

* * *

Можно жить съ закрытыми глазами,
Не желая въ мірѣ ничего,
И навѣкъ проститься съ небесами,
И понять, что все кругомъ мертво!

Можно жить, безмолвно холода,
Не считая гаснущихъ минутъ,
Какъ живетъ осенний лѣсъ, рѣдѣя,
Какъ мечты поблекшія живутъ.

Можно все забыть и покинуть,
Можно все безслѣдно разлюбить,
Но нельзя къ минувшему остынуть,
Но нельзя о прошломъ позабыть!

К. Бальмонтъ.

Царь Иоаннъ Грозный въ Вологдѣ.

3 июня исполняется 400 лѣтъ съ того дня, какъ Вологда начала ежегодно справлять свой мѣстный исторический праздникъ.

Праздникъ этотъ тѣсно связанъ съ великимъ историческимъ событиемъ взятія великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ города Казани.

Для успѣха въ этомъ дѣлѣ и воодушевленія воинства Иванъ Васильевичъ взялъ подъ Казань изъ Вологды драгоцѣнныи мѣстный памятникъ древности — знаменитую икону св. Дмитрія, основавшаго въ 1371 году популярный монастырь на берегу рѣки Вологды. 3 июня 1503 года икона была возвращена обратно, украшенная серебромъ и золотомъ, и вотъ это-то и послужило поводомъ къ ежегодному мѣстному празднику. Въ этотъ день болѣе 5 тысячъ народа стекается къ монастырю, 4 и 5 июня въ селеніи, вблизи монастыря, бываетъ гулянья.

Рѣдко кто знаетъ, что въ старину Вологда называлась *Насономъ*.

Происхожденіе этого странного на первый взглядъ названія связано съ преданіемъ. Щедѣ царь Иванъ Васильевичъ въ Вологду. Рано утромъ подѣзжаетъ онъ къ городу, видитъ: всѣ снятъ. „Ну,—думаетъ,—еще рано, отѣду пока что!—и отѣзжаетъ.

Прѣзжаетъ въ полдень опять застаетъ весь городъ спящими. Опять новорачиваетъ Грозный назадъ. Вѣзжаетъ въ третій разъ,—это уже вечеромъ,—но опять та же исторія!

Разг҃ивался царь на Вологду: „Что за городишко не-частны! Когда ни прѣдешь,—все на сонъ!“

Съ тѣхъ поръ и прозвище городу дано было *Насонъ*.

А между тѣмъ Грозный былъ когда-то, говорятъ, непрочь перенести сюда изъ Москвы столицу. И уже съ этою, толковали, цѣлью имъ было даже построеніе Софійской соборъ въ Вологдѣ. Но и тутъ, по другому преданію, не посчастливилось злополучному городу. Какъ разъ въ то самое время, какъ Грозный осматривалъ соборъ, выпалъ изъ свода кирничъ и упалъ царю на голову.

Гиѣвъ и страхъ царя возгорѣлись тутъ до того, что онъ тотчасъ же, вскрикнувъ, выбѣжалъ изъ собора воинъ и крикнулъ: „ломать соборъ!..“

Съ трудомъ удалось духовенству умолить грознаго государя обѣ отмѣнѣ его столь суроваго приказанія. Долго, однако, царь не позволялъ освятить соборъ. Но объ этомъ сохранилось народное преданіе въ пѣснѣ, которую приводимъ ниже.

Царское проклятие

(Древне-русская народная пѣсня-преданіе.)

Что на славной рѣкѣ Вологдѣ,
Во Насонѣ было городѣ,
Гдѣ доселѣ было грозный царь
Основать хотѣлъ престольный градѣ,
Для сбово ли для величества
И для царскаю могущество—
Укрѣпилъ стѣнной градѣ каменный
Со высокими со башнями,
Съ неприступными бойницами.
Посреди онъ града церковь склалъ,
Церковь лѣпную, соборную,
Что во имя Божьей Матери,
Ея честнаю Успенію;
Образецъ онъ взялъ съ московскою
Со собору со Успенскою.
Стѣны храма поднималися,
Христіане упиралися.
Уже стали послѣ сводъ сводить;
Туда царь самъ не коснѣлъ ходить:
Надзиралъ онъ надъ наемника,
Чтобы Божій крънче клали храмъ,
Не жалѣли бъ плинны красныя
И той извести горючія.
Когда царь о томъ кручился,
Въ храмѣ новоемъ похаживалъ,
Какъ изъ своду туповатаю
Упадала плинна красная,
Попадала ему въ голову,
Во головушку во буйную,
Въ мудру голову во царскую.
Какъ нашъ грозный царь проинівался,
Взволновалась во всѣхъ жилахъ кровъ,
Закинула молодецка грудь,
Ретиво сердце взъярилося;
Выходилъ изъ храма новаю,
Онъ садился на добра коня,
Уѣзжалъ онъ въ каменну Москву,
Насонъ-городъ проклинаючи
И съ рѣкой со славной Вологдой.
Отъ тою проклятия царскаю
Мать сыра-земля тряхнулася,
И въ Насонъ-градѣ гористоемъ
Стали блаты быть кипучія;
Рѣка быстра, славна Вологда,
Стала быть водой стоячено...